

г. Махач-Кала

Газета АВР 1972

У РАМПЫ — ГРИМЕР

ГОВОРЯТ, славу спектаклю приносят актеры. Присутствуя на талантливой премьере, мы целиком согласимся с этим утверждением. Во всяком случае, нам будет просто недосуг выяснять тут же причины успеха — настолько захватывающая жизнь на сцене. Существует же мнение, что хорош тот спектакль, о котором не скажешь, как он сделан. Имеемся в виду — сколько затрачено труда.

Но спектакль делается, это — труд многих людей. Не только актеров, которые и в самом деле могут прославить постановку.

Труд актера на виду, его мы видим, так сказать, в деле. Между тем есть в театре категория людей, которых зритель на сцене не видит, что, разумеется, нисколько не умаляет значения их работы. Скажем, бугафор, декоратор, костюмер, осветитель. Они незримо присутствуют на сцене, хотя об их вкладе в общее дело редко кто из нас задумывается. В этом ряду стоит и гример.

Давайте вспомним: Дикой из «Грозы» А. Н. Островского или, положим, шекспировский король Лир. Трудно, невозможно представить купца-самодура без жесткой бороды, а великодушного альтруиста короля — без включенной седой пряди на голове.

Актер, конечно, не отращивает бороды и не седеет срочно. Нужную накладку или парик ему приготовит гример. Он поможет актеру перевоплотиться внешне, ведь без внешнего сходства с действующим лицом пьесы едва ли можно создать на сцене правдивый образ. И Надежда Андреевна Камардина, гример Русского драматического театра имени М. Горького, понимает, какая ответственность лежит на ней. К каждой новой постановке она готовится наравне со всеми, знакомится с творчеством драматурга, внимательно изучает пьесу, ищет портретные решения.

Гримерный цех ее напоминает одновременно и парикмахерскую, и швейную мастерскую, и небольшой музей. Стены цеха увешаны фотографиями с образцами причесок, висят на гвоздиках косы, шиньоны, на столах бигуди, ножницы, нитки, куски тюля и газа, в углу — фен. Все это — орудия производства гримера, без них парик или накладку не сделаешь.

...Надежда Андреевна натягивает на распорку кусок тюля. Это основа будущего парика — мантиор. Вооружившись потом специальной иглой — тамбурочным крючком, ловко нашивает на мантиор волосы, которые предварительно расчесываются кардой — металлической пластинкой, утыканной иглами.

— Получается покрепче, чем на голове, — улыбается Надежда Андреевна, пробуя на прочность очередной узел.

Тамбуровка парика — важный этап работы гримера. Потом парик промывают, лавируют, сушат. Тут-то и пригодятся бигуди, шипцы, фен.

В парик или накладку, эскизы, которые готовит художник, Надежда Андреевна старается внести что-то свое, оригинальное. Случается, конечно, что о внешности действующего лица пьесы у художника складывается одно представление, у актера — другое. Надежда Андреевна и тут придет на помощь: кому-то что-то подскажет, где-то, что-то подправит. Смотришь — и пришли к единому мнению.

С 1939 года работает Надежда Андреевна в гримерном цехе театра имени М. Горького. Начинала ученицей. С благодарностью отзывается она о своих первых учителях — Александре Николаевиче Захарове, Инне Николаевне Головинне. Теперь Надежда Андреевна сама готовит смену. Так, ученица Тося Алдаева работает гримером в Кумыкском музыкально-драматическом театре имени А.-П. Салаватова.

...Кончился спектакль. Опустился занавес. Зал взрывается аплодисментами. Это признание труда режиссера, актеров, художника. И гримера.

М. АЙДУНБЕКОВ.